

Д.А. Скалон

Столетие военного министерства: 1802-1902

**Императорская главная квартира, история
государевой свиты, царствование Императора
Николая I**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.А. Скалон**
Столетие военного министерства: 1802-1902: Императорская главная квартира, история государевой свиты, царствование Императора Николая I / Д.А. Скалон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 1046 с.

ISBN 978-5-458-10350-3

Настоящий выпуск Истории Государевой Свиты, - царствование Императора Николая I-го, - по своему содержанию несколько разнится от принятого плана бытописаний Свиты предыдущих царствований, так как в этом выпуске довольно много места отведено жизни Великого Князя Николая Павловича до Его вступления на престол.

ISBN 978-5-458-10350-3

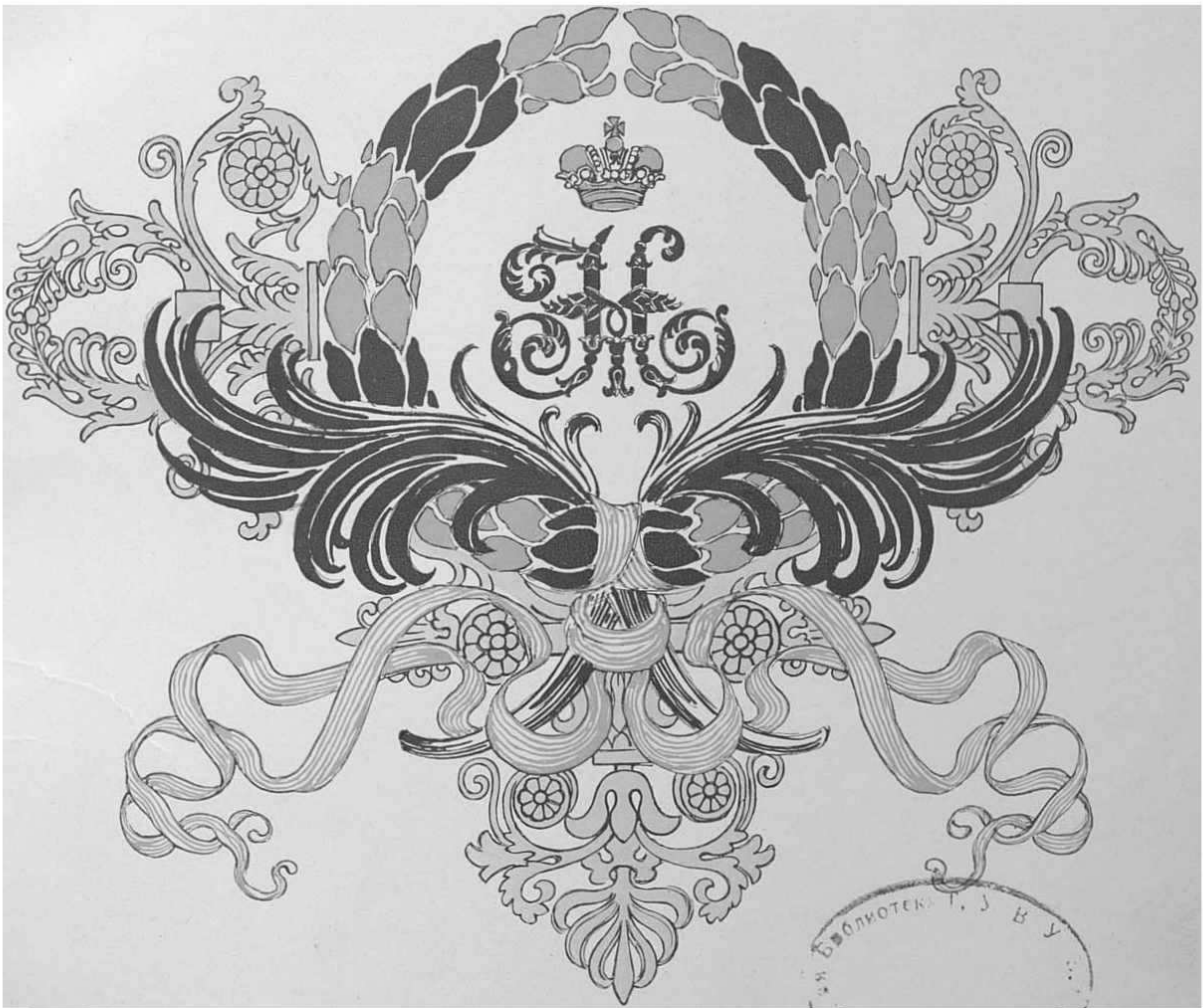
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій выпускъ Исторіи ГОСУДАРЕВОЙ Свиты,—царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го,—по своему содержанію нѣсколько разнится отъ принятаго плана бытописаній Свиты предыдущихъ царствованій, такъ какъ въ этомъ выпускѣ довольно много мѣста отведено жизни Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА до Его вступленія на престолъ.

Самобытный характеръ, выдающіяся способности и энергія ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го оставили по себѣ навсегда неизгладимый слѣдъ въ исторіи Россіи и это царствованіе, рѣзко отграничивая сѣдую русскую старину, дало начало новому направленію государственной жизни.

Непрестанно заботясь о военной мощи Россіи, ИМПЕРАТОРЪ, создавъ систему безсрочно отпускныхъ, довелъ, не обременяя бюджета, численность русскихъ войскъ до высшихъ размѣровъ по сравненію съ сосѣдними государствами; особенное Монаршее вниманіе ГОСУДАРЬ обратилъ на военно-учебныя заведенія и тѣмъ обновилъ командный составъ арміи. Онъ строилъ крѣпости, входилъ во всѣ подробности военного дѣла, наконецъ, Онъ создалъ «Николаевскаго» солдата, ставшаго во всей Европѣ нарицательнымъ именемъ для опредѣленія исключительной военной выправки, выносливости, дисциплины и рыцарской чести.

Однако, направивъ всю Свою энергію на воспитаніе воинскаго духа въ арміи, и сдѣлавъ ее въ этомъ отношеніи образцовою, ИМПЕРАТОРЪ, къ сожалѣнію, мало удѣлялъ Своего вниманія на новѣйшія военныя техническія усовершенствованія, что и отразилось на исходѣ Его дней,—въ Крымскую кампанію.

Главная-же заслуга передъ родиной ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА выразилась въ томъ, что во всѣхъ отрасляхъ Государственного строя Онъ всегда находилъ людей истинно талантливыхъ, преданныхъ исполнителей Его Царскихъ назначеній, которымъ и умѣлъ внушить Свою неутомимую энергію и желѣзную силу воли.

А потому вполне понятно, что если рядовые исполнители воли ГОСУДАРЯ были проникнуты всецѣло «Николаевскимъ духомъ», то лица ГОСУДАРЕВОЙ Свиты, «ближніе слуги» Царя, были еще болѣе ревностными и беззаветными исполнителями своего долга. Выборъ лицъ, жалующихъ въ Свитское званіе, былъ особенно тщателенъ и достаточно вспомнить такія имена, какъ графъ В. О. Адлербергъ, графъ А. Х. Бенкендорфъ, князь М. С. Воронцовъ, баронъ И. И. Дибичъ,

князь А. С. Меншиковъ, графъ А. Ѳ. Орловъ, свѣтлѣйшій князь И. Ѳ. Паскевичъ, Я. И. Ростовцовъ, свѣтлѣйшій князь А. И. Чернышевъ, чтобы сразу представить себѣ весь нравственный обликъ Свиты ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ.....

Вступленіе НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА на престоль, при исключительныхъ до того обстоятельствахъ, дало возможность юному ГОСУДАРЮ оцѣнить командный составъ Гвардіи и затѣмъ влить въ ряды Своей Свиты много энергичныхъ и преданныхъ Ему людей, доказавшихъ свою вѣрность въ тяжелый день 14-го Декабря 1825 года. Эти новыя лица ГОСУДАРЕВОЙ Свиты значительно оживили старый составъ и на все время царствованія придали ей особый, трогательный и величественный, чисто рыцарскій отпечатокъ.

14-ое Декабря 1825 года показало, что ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ вступилъ на престоль уже съ твердо установившимся характеромъ, при чемъ характеръ этотъ выработывался постепенно въ юные годы Великаго Князя. Вотъ почему въ предлагаемомъ читателю настоящемъ выпускѣ впервые помѣщены автобіографія Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и архивъ его приказовъ и распоряженій по Л.-Гв. Дворянской ротѣ, въ которой Онъ несъ службу младшаго офицера еще въ 14—15-лѣтнемъ возрастѣ, во время Отечественной войны, а равно не мало вниманія удѣлено здѣсь и событіямъ, сопровождавшимъ вступленіе на престоль ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

Не остановиться подробно на Особѣ Самого ИМПЕРАТОРА, отразившаго Свой личный характеръ и Свой рыцарскіе взгляды на Его Свитѣ, при составленіи исторіи Свиты—было нельзя.

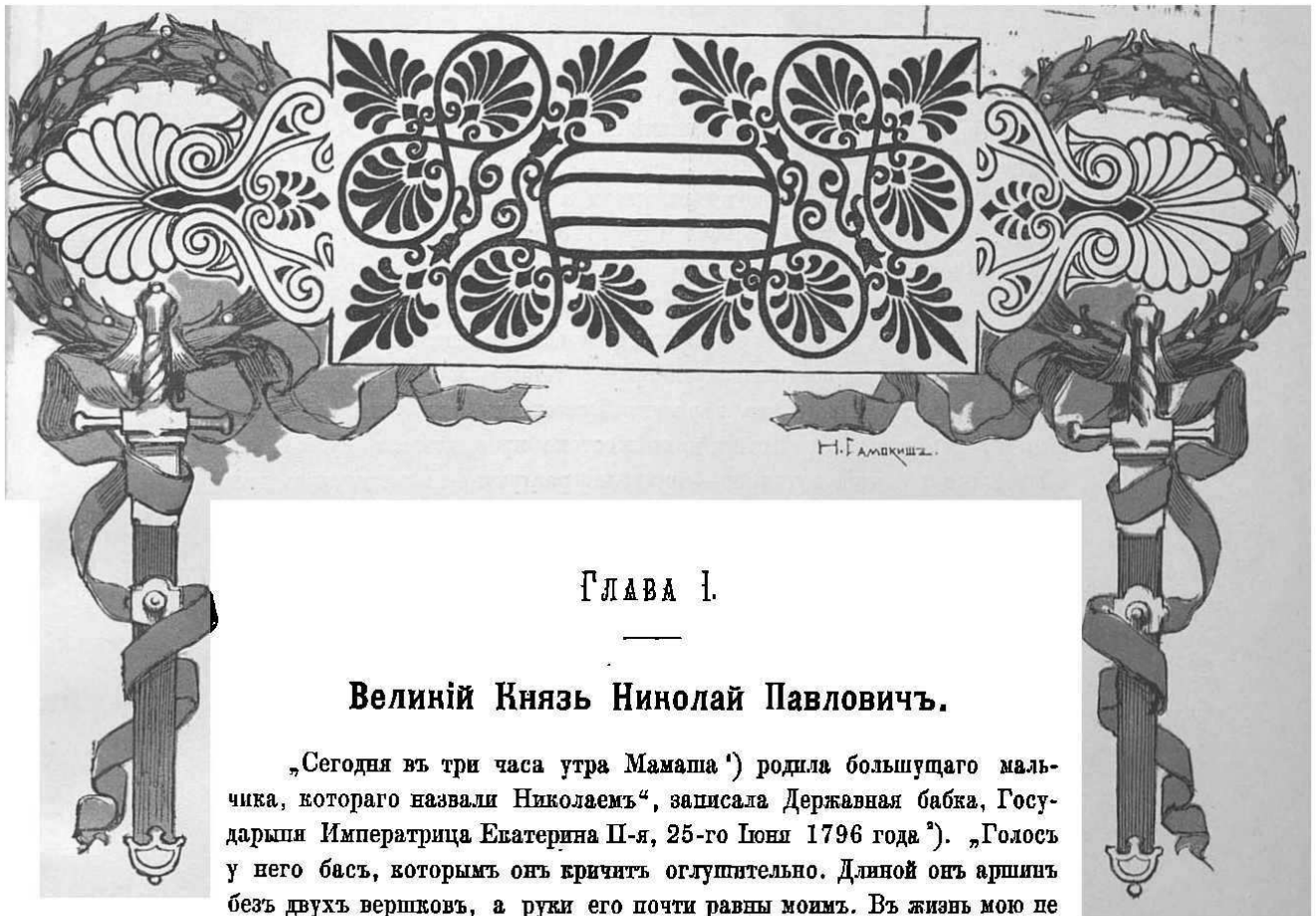
1—Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ; 2—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ; 3—Великій Князь Михаилъ Павловичъ; 4—Генераль-адъютантъ, Свѣтлѣйшій князь П. М. Волконскій, Министръ Двора; 5—Генераль-адъютантъ, графъ А. Х. Бенкендорфъ, Шефъ Жандармовъ и Командующій Имп. Главн. Квартирою; 6—Генераль-адъютантъ, Фельдмаршалъ, Свѣтлѣйшій князь Варшавскій, графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій; 7—Генераль-адъютантъ, графъ А. И. Чернышевъ,

Изъ собранія Ф. Г. Коэляникова.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I^й И ЕГО СВИТА.

ОРИГИНАЛЪ НАПИСАНЪ КРЮГЕРОМЪ И НАХОДИТСЯ ВЪ ПОРТРЕТНОМЪ ЗАЛѢ АЛЕКСАНДРОВСКАГО ДВОРЦА,
ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ.

ГЛАВА I.

Великій Князь Николай Павловичъ.

„Сегодня въ три часа утра Мамаша ¹⁾ родила большущаго мальчика, котораго назвали Николаемъ“, записала Державная бабка, Государыня Императрица Екатерина II-я, 25-го Июня 1796 года ²⁾. „Голосъ у него басъ, которымъ онъ кричитъ оглушительно. Длинной онъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, а руки его почти равны моимъ. Въ жизнь мою не видала подобнаго рыцаря. Если онъ будетъ продолжать такъ, какъ началъ, его братья будутъ карлами по сравненію съ этимъ колоссомъ“. Такими знаменательными словами отиѣтила Державная бабка рожденіе будущаго Императора. Лавруа ³⁾ приписываетъ Екатеринѣ и слѣдующія, еще болѣе знаменательныя слова, сказанныя ею при посѣщеніи Новорожденнаго:

„И стала бабкой третьяго внука, который по необычайной силѣ своей предназначенъ, мнѣ вѣжется, царствовать, хотя у него есть два старшихъ брата“.

¹⁾ Великая Княгиня Марія Сеодоровна.

²⁾ Письмо къ Фридрику Гримму отъ 25-го Июля 1796 г. Сб. Импер. Русск. Истор. Общ. т. 23-я, стр. 679, № 263.

³⁾ «Histoire de la vie et du règne de Nicolas I, Empereur de Russie». Paris 1864, t. I, p. 8.

Самъ Императоръ Николай въ записанныхъ собственноручно, впервые печатаемыхъ, воспоминаніяхъ о Своемъ рожденіи и младенческихъ годахъ говорить ¹⁾:

„Мои родители извѣстны всѣмъ, и я могу лишь къ этому добавить, что родился въ Царскомъ Селѣ, 25 іюня 1796 года.

„Говорятъ, будто рожденіе мое доставило большое удовольствіе, какъ послѣдовавшее послѣ рожденія шести сестеръ подрядъ и послѣ чувствительнаго удара, перенесеннаго моими родителями и происшедшаго благодаря не состоявшемуся бракосочетанію моей старшей сестры Александры со Шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ, тѣмъ самымъ, котораго впоследствии такъ жестоко преслѣдовала судьба, лишивъ его наслѣдія предковъ—престола, разлучивъ съ женою и дѣтьми, обрѣкши его на существованіе безъ пристанища и на скитаніе изъ города въ городъ, не позволяя нигдѣ надолго остановиться.

„Причиной этого не состоявшагося брака было, какъ говорятъ, съ одной стороны—упрямство короля, не желавшаго согласиться на то, чтобы моя сестра имѣла при себѣ православную часовню, а съ другой—неумѣлость графа Моркова, которому было поручено составленіе брачнаго договора, и который, желая устранить затрудненіе, возникающее отъ одного изъ существеннѣйшихъ пунктовъ договора, отблудывалъ заключеніе самаго договора до послѣдняго момента, а между тѣмъ безъ этого пункта, не принимаемаго королемъ, Императрица Екатерина не давала согласія на бракъ. Въ тотъ моментъ, когда пришло распоряженіе объ отмѣнѣ предстоящаго брака, моя сестра была уже причесана и всѣ ея подружки въ сборѣ—ожидали лишь жениха. Это событіе, по словамъ свидѣтелей, чуть не стоило жизни Императрицѣ, такъ какъ съ ней случился апоплексическій ударъ, отъ котораго она не могла уже оправиться.

„Мнѣ думается, что мое рожденіе было для Императрицы Екатерины послѣднимъ счастливымъ событіемъ: она желала имѣть внука, а я, говорятъ, былъ большимъ и здоровымъ ребенкомъ, такъ какъ даже она, благословляя меня, сказала: „Экій богатырь!“ Слабое состояніе ея здоровья не позволяло ей принимать личнаго участія въ об-

¹⁾ Собственная Его Величества бібліотека Зимняго дворца. Рукоп. Отд. шкафъ V, полка 2, карт. 65, № 1992/а.

Факсимиле воспоминаній написано на французскомъ языкѣ и воспроизведено въ Приложеніяхъ къ настоящему тому.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета Боровиковскаго.

Гатчинскій дворець.

рядѣ крещенія, въ виду чего во время крестинъ она находилась на хорахъ Царскосельской Придворной церкви. Восприемниками моими были Великій Князь Александръ и сестра моя—Александра.

„Съ давнихъ поръ существовалъ обычай опредѣлять къ каждому изъ насъ, въ качествѣ няньки, по англичанкѣ и по нѣскольکو дамъ, которыя должны были въ теченіе всего перваго года по очереди находиться при нашихъ кроватяхъ. Ко мнѣ были назначены взятая отъ генеральши Чичериной шотландка миссъ Лайонъ, а для ночныхъ дежурствъ—г-жи Синицына и Панаева; кромѣ нихъ при мнѣ находились еще четыре горничныхъ и кормилица — крестьянка Московской Славянки.

„При жизни Императрицы Екатерины, скончавшейся 6-го Ноября того же года, мои братья и сестры находились постоянно при ней; такимъ образомъ мы, разлученные съ отцомъ и матерью, оставались на попеченіи уважаемой и прекрасной женщины, графини Ливенъ, которую страшно любили, и которая всегда была образцомъ неподкупной правдивости, справедливости и привязанности къ своимъ обязанностямъ. По вступленіи на престолъ мой отецъ утвердилъ ее въ этой должности, которую она и исполняла съ примѣрнымъ усердіемъ. Обязанности же ея при жизни Императрицы были тѣмъ болѣе тяжелы, что отношенія между сыномъ и матерью бывали часто натянутыми, а она, находясь постоянно между обѣими сторонами, всегда умѣла выходить съ честью изъ этого труднаго положенія исключительно благодаря своей незыблемой прямотѣ и тому довѣрію, которое она этою прямою внушала.

„6-го Ноября отецъ удостоилъ зачислить меня въ Конную гвардію, а братьевъ моихъ—во 2-й и 3-й гвардейскіе полки. По возвращеніи изъ Итальянскаго похода въ 1799 г. братъ Константинъ былъ переведенъ въ Конную гвардію, я же за нее получилъ 3-й гвардейскій полкъ, который съ тѣхъ поръ навсегда и сохранилъ за собою. Впечатлѣніе, произведенное на меня этимъ извѣстіемъ, было такъ сильно, что оставило въ памяти моей живой слѣдъ о томъ, какимъ образомъ я объ этомъ узналъ и какъ мало былъ польщенъ этимъ назначеніемъ. Въ Павловскѣ я ожидалъ однажды отца въ нижней комнатѣ, и когда онъ возвращался, то я вышелъ навстрѣчу къ калиткѣ малаго сада у балкона; онъ же, отворивъ калитку и снявъ шляпу, сказалъ: „Поздравляю, Николаша, съ новымъ полкомъ: я тебя перевелъ

изъ Конной гвардіи въ Измайловскій полкъ, въ обмѣнъ съ братомъ“.

„Я объ этомъ упоминаю лишь для того, чтобы показать, насколько то, что льститъ или оскорбляетъ, оставляетъ въ раннемъ возрастѣ глубокое впечатлѣніе—мнѣ въ то время было едва три года!

„Вскорѣ послѣ кончины Императрицы Екатерины ко мнѣ была приставлена въ видѣ старшей вдова полковника, госпожа Адлербергъ, урожденная Багговутъ. Я съ сестрою Анною въ то время были настолько малы, что не могли сопутствовать Государю ни въ поѣздѣ его для коронованія ни въ его путешествіяхъ, а потому оставались въ Петербургѣ подъ присмотромъ оберъ-шенка Загряжскаго, гдѣ одновременно съ сестрою же Анною намъ была привита оспа—событіе въ то время необычайное, совершенно незнакомое въ домашнемъ обиходѣ. Оспа у меня была слабая, у сестры же была сильнѣе, хотя мало оставила слѣдовъ.

„Одновременно съ нами также привили оспу сыну и единственной дочери госпожи Адлербергъ, сыну Панаева и еще нѣсколькимъ дѣтямъ. Такъ какъ это происходило въ Зимнемъ дворцѣ и въ виду того, что въ то время мы собирались переѣзжать въ Павловскъ, то насъ отдѣлили отъ прочихъ и помѣстили съ сестрою въ домѣ Плещеева. Михаилъ же, родившійся 28 января 1798 года, находился въ то время съ Дурновымъ сначала въ Мраморномъ дворцѣ, а затѣмъ—въ Царскомъ Селѣ.

„Когда мы поправились, насъ взяли въ Зимній дворецъ, гдѣ я былъ помѣщенъ въ верхнемъ этажѣ, надъ комнатами Государя, близъ малаго садика. Событія того времени сохранились весьма смутно въ моей памяти, и я могу перечислить ихъ лишь безъ соблюденія послѣдовательности. Такъ помню, что видѣлъ Шведскаго Короля, выше-названнаго Густава-Адольфа, въ Зимнемъ дворцѣ, въ прежней голубой комнатѣ моей матушки; онъ мнѣ подарилъ фарфоровую тарелку съ фруктами изъ бисквита. Въ другой разъ помню, что въ Зимнемъ дворцѣ, въ комнатѣ моего отца, видѣлъ католическихъ священниковъ въ бѣлыхъ одѣяніяхъ или курткахъ и страшно ихъ испугался. Припоминаю также свадьбу моей сестры Александры въ Гатчинѣ съ Эрцъ-Герцогомъ Австрійскимъ, ожидавшимъ начала церемоніи въ спальнѣ моей матушки. Императрица, въ то время еще Великая Княгиня, Елисавета возила меня на шлейфѣ своего платья.

„Во время вѣнчанія по православному обряду я былъ посаженъ въ кресло на хорахъ, и такъ какъ сильно испугался раздавагося